

КОРРЕКЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К МАТЕРИНСТВУ У ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ С РАССТРОЙСТВАМИ ПОВЕДЕНИЯ И ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

С.В. Гречаный

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Россия, 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. Тел. 8(812)295-06-46, факс 8(812)295-40-85, e-mail: spb@gpma.ru.

Реферат

Цель. Изучение эффективности методик коррекции отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ. Обследована 101 девушка-подросток (основная группа) в возрасте от 13 до 18 лет (средний возраст $15,35 \pm 1,200$) с диагнозом «Расстройство поведения» и следующими формами зависимости от психоактивных веществ: от опиоидов, от летучих растворителей, алкоголя и сочетанной зависимости от стимуляторов и каннабиноидов. В группу сравнения вошли 88 юношей-подростков с теми же диагнозами и той же возрастной группы (средний возраст $15,45 \pm 1,016$).

Методы. «Измерение родительских установок и реакций» E.S. Schaefer, R.A. Bell (адаптированная версия) и «Низонджерровский рейтинг форм поведения у детей» для детей с нормальным интеллектуальным развитием (адаптированная версия).

Результаты. Показано, что специфика расстройств поведения у девушек по сравнению с юношами заключается в достоверно меньшей выраженности шкалы «Позитивные формы поведения» ($p = 0,043$) и шкалы «Сензитивность» ($p = 0,006$) согласно методике «Низонджерровский рейтинг форм поведения у детей». Исследование по методике «Измерение родительских установок и реакций» выявило, что наиболее высокие показатели стенов (выше 7) отмечаются по шкалам «Чрезмерная забота (оберегание от трудностей)», «Сверхавторитет родителей (поощрение зависимости от родителей)» и «Неудовлетворенность ролью хозяйки» ($p < 0,05$). Для коррекции отношения к материнству применялся комплекс методик, направленный на формирование позитивного отношения к браку и родительским функциям, на принятие материнской роли, на эмоциональную разделенность с ребенком и др. Объективная оценка динамики состояния пациенток выявила, что наибольшую эффективность методики показали в отношении гиперпротективной воспитательной позиции. Кроме того, эти методики оказались эффективны в отношении коррекции и дальнейшей профилактики расстройств поведения у девушек-подростков.

Ключевые слова: отношение к материнству, девиантное материнство, расстройства поведения, зависимость от психоактивных веществ.

Введение

Профилактика девиантного подросткового поведения традиционно связывается с различными подходами, в числе которых важное место занимает семейный. Наметившаяся в последние десятилетия тенденция к рассмотрению подростковых поведенческих проблем как феномена, связанного с семейным неблагополучием [2, 3, 9, 10], требует дальнейшего изучения данного вопроса в аспекте формирования у подростков собственных семейных отношений. Проблема актуальна в связи с демографической ситуацией современного общества. Согласно «Концепции демографического развития Санкт-Петербурга до 2015 года», реальную опасность демографии представляет, наряду с ухудшением репродуктивного здоровья молодежи, снижение ценности института семьи и представление о роли материнства в обществе [5].

Аномальное отношение к браку и родительским функциям при расстройствах поведения традицион-

но рассматривалось не только как характерная черта поведенческой девиации, но и как своеобразный индикатор имеющихся у подростка поведенческих проблем. Указанная закономерность наиболее ярко проявляется у пациентов, зависимых от психоактивных веществ. Неслучайно нарушение семейных отношений и родительских функций относится к числу наиболее серьезных социально-психологических последствий переживаемой в последнее десятилетие эпидемии наркозависимости [6].

В настоящее время весь перечень проблем, связанных с недостаточным формированием психологической готовности к материнству, принято называть «девиантным материнством». Этот термин объединяет широкий спектр нарушений — от родительского отказа, открытого пренебрежения и насилия к детям, инфантицида до нарушения различных аспектов детско-родительских отношений [8]. Среди женщин с недостаточно развитым материнским чувством неоднократно описывались

пациентки с различными психическими аномалиями, инфантилизмом, лица, страдающие алкоголизмом и наркоманией, что прежде всего отражается на их семейно-родительских функциях [1]. Девушки-подростки с отклоняющимся поведением и зависимостью от ПАВ изначально относятся к группе риска по формированию материнского чувства. Низкая степень эмоционально-волевой зрелости определяет превалирование у них таких черт, как эгоцентризм, несамостоятельность, зависимость, незрелые эмоциональные потребности в виде повышенной потребности в любви, связанной с чувством обделенности вниманием и заботой в детстве [14]. Несмотря на очевидную практическую значимость изучения отношения девиантных девушек-подростков к материнству, родительским функциям, семье в целом, обозначенная проблема в настоящее время недостаточно освещена в отечественной литературе.

Цель исследования — изучение эффективности методик коррекции отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ. Задачами исследования явились: 1) выявление особенностей расстройств поведения у девушек-подростков по сравнению с юношами-подростками (группой сравнения); 2) исследование отношения к материнству, браку и различным сторонам семейной жизни у изучаемой группы пациенток; 3) оценка эффективности комплекса методик коррекции отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от ПАВ.

Материалы и методы

Обследована 101 девушка-подросток (основная группа) в возрасте от 13 до 18 лет (средний возраст $15,35 \pm 1,200$). В группу сравнения вошли 88 юношей-подростков той же возрастной категории (средний возраст $15,45 \pm 1,016$). Средние возраста девушек и юношей по U-критерию Манна — Уитни достоверно не различались ($p = 0,132$).

Все пациенты, как основной группы, так и группы сравнения на момент проведения исследования наблюдались психиатрической службой Санкт-Петербурга с диагнозом «Расстройство поведения» (несоциализированное F 91.1 и социализированное F 91.2). Сопутствующим диагнозом во всех случаях был «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ»: опиоидов (F 11.21), летучих растворителей (F 18.1), алкоголя (F 10.1) и сочетанного употребления стимуляторов и каннабиноидов (F 19.1). Рассмотрение в рамках единого объекта исследования пациентов с разными формами химической зависимости основывается на предположении о единстве психологических механизмов первичной зависимости от ПАВ и его связи с первичными расстройствами поведения.

Для изучения отношения к материнству использовалась методика «Измерение родительских установок и реакций» [7], представляющая собой русскоязычный адаптированный вариант методики «PARI (parental attitude research instrument)» E.S. Schaefer, R.Q. Bell [15]. Методика предназначена

для изучения отношения к разным сторонам семейной жизни. Изучается 23 аспекта-признака, касающиеся разных сторон отношения родителей к ребенку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношение к семейной роли, а 15 касаются родительно-детских отношений. Эти 15 признаков делятся на 3 группы: 1) оптимальный эмоциональный контакт; 2) излишняя эмоциональная дистанция с ребенком; 3) излишняя концентрация на ребенке. Отличительной особенностью опросника является направленность на изучение наиболее общих родительских установок, не связанных с воспитанием конкретного ребенка. Испытуемые выражают свое мнение относительно воспитания детей вообще.

Для оценки расстройств поведения и его последствий использовался «Низонджеровский рейтинг форм поведения у детей», представляющий собой адаптированную методику «The Nisonger Child Behavior Rating Form» [16]. Использовалась версия для детей с нормальным интеллектуальным развитием — «NCBRF, TIQ version» [12]. Диагностический подход, положенный в основу методики NCBRF, базируется на клинических критериях МКБ-10. Содержание большинства вопросов направлено на выявление симптомов, соответствующих диагностическим рубрикам F 90-92 «Поведенческие и эмоциональные расстройства, начинающиеся обычно в детском и подростковом возрасте». Текст опросника состоит из 66 вопросов. 10 из них касаются позитивных форм поведения, 56 — негативных его форм. Учитывая сложность получения объективной информации от подростков, опросник адресован родителям. Каждый вопрос оценивается по 4-балльной шкале в зависимости от степени согласия/несогласия с утверждением или частотой встречаемости признака. Результаты оцениваются по следующим шкалам: «Позитивные формы поведения» (субшкалы «Позитивное взаимодействие» и «Социальная адаптивность»), «Сензитивность», «Деструктивное поведение» (субшкалы «Оппозиция» и «Отклоняющееся поведение»), «СДВГ» (субшкалы «Гиперактивность» и «Нарушение внимания»), «Скрытность» и «Эмоциональные нарушения».

Результаты и обсуждение

В таблице 1 представлены средние показатели различных форм расстройств поведения основной группы и группы сравнения.

Результаты, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что исследуемая группа пациенток отличается от группы сравнения (юношей) достоверно меньшей выраженностью позитивного взаимодействия с окружающими и показателей сензитивности. Таким образом, специфика расстройств поведения у девушек связана с меньшей способностью к позитивному социальному взаимодействию, что свидетельствует, с нашей точки зрения, о низком личностно-компенсационном потенциале пациенток. Невозможность самостоятельно справиться с имеющимися адаптационными трудностями, по-видимому, и обуславливает устойчивость и выраженность отклоняющихся форм поведения. Указанная особенность, наряду со сравнительно низкими показателями сензитивности,

косвенно свидетельствует о недоразвитии женской эмпатийности и неготовности к выполнению материнских функций.

Средние показатели шкал методики «Измерение родительских установок и реакций» (стендовые оценки) представлены в таблице 2.

Исследование количественных показателей стеновых оценок теста «Измерение родительских установок и реакций» выявило, что наиболее высокие показатели стенов (выше 7) выявлены по шкалам «Чрезмерная забота (оберегание от трудностей)», «Сверхавторитет родителей (поощрение зависимости от родителей)»

Таблица 1

Средние показатели шкал «Низонждеровского рейтинга форм поведения у детей» основной группы и группы сравнения

№	Шкалы «Низонждеровского рейтинга..»	Основная группа (девушки-подростки) (n = 101)	Группа сравнения (юноши-подростки) (n = 88)	p
1	Позитивное взаимодействие	7,20±2,396	9,26±3,433	0,033 *
2	Социальная адаптивность	5,33±2,920	6,83±2,121	0,060
3	Сумма «Позитивных форм поведения»	12,53±4,969	16,00±5,230	0,043 *
4	Сензитивность	6,86±4,167	10,73±4,891	0,006 *
5	Оппозиции	12,14±5,730	15,93±7,216	0,050
6	Отклоняющееся поведения	9,37±6,283	13,73±10,813	0,294
7	Сумма «Деструктивных форм поведения»	21,46±10,920	29,73±17,466	0,122
8	Гиперактивность	4,31±3,419	3,27±3,081	0,310
9	Невнимательность	7,71±3,847	8,20±4,491	0,679
10	Сумма «Форм СДВГ»	12,03±6,359	11,47±7,298	0,874
11	Скрытность	5,46±3,302	7,73±5,216	0,151
12	Эмоциональные расстройства	5,63±5,208	7,53±5,397	0,174
13	Сумма «скрытности и эмоциональных расстройств»	12,03±6,359	11,47±7,298	0,098

* — достоверность различий по U-критерию Манна – Уитни.

Таблица 2

Средние показатели шкал методики «Измерение родительских установок и реакций» (стендовые оценки)

№	Признак	Среднее значение	Стандартное отклонение
1	Вербализация (предоставление ребенку возможности высказаться)	5,20	1,859
2	Чрезмерная забота (оберегание от трудностей)	7,87	1,506
3	Зависимость матери от семьи (роль хозяйки)	5,80	0,941
4	Подавление воли ребенка	5,40	1,724
5	Ощущение самопожертвования	4,93	2,052
6	Опасение обидеть ребенка	5,67	1,113
7	Семейные конфликты	4,00	1,309
8	Раздражительность родителей	6,20	0,775
9	Излишняя строгость родителей	5,60	2,667
10	Исключение внесемейных влияний (зависимость ребенка от матери)	5,07	2,282
11	Сверхавторитет родителей (поощрение зависимости от родителей)	7,13	1,727
12	Подавление агрессивности ребенка	5,73	1,100
13	Неудовлетворенность ролью хозяйки	7,13	1,598
14	Партнерские отношения между родителем и ребенком	6,07	1,870
15	Поощрение активности ребенка	4,33	1,397
16	Избегание общения с ребенком	4,47	0,990
17	Безучастность мужа	4,20	1,320
18	Подавление сексуальности ребенка	4,73	1,792
19	Доминирование матери	5,93	1,534
20	Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	3,67	1,589
21	Равные отношения родителей и ребенка	3,60	1,298
22	Стремление ускорить развитие ребенка	4,80	2,274
23	Несамостоятельность матери	4,87	1,060

и «Неудовлетворенность ролью хозяйки». Их средние показатели достоверно выше по U-критерию Манна – Уитни ($p < 0,05$) средних показателей всех других шкал. Исходя из этого, можно сказать, что обследованный контингент девушек-подростков в основном имеет установку на гиперпротективный стиль воспитания будущего ребенка при недостаточной настроенности на выполнение ряда семейных функций. В предыдущем нашем исследовании, посвященном взаимосвязи отношения в родительской семье девушек-подростков и формированию у них установки на брак и материнство [4], было установлено, что формирующаяся гиперпротективная установка на отношение к будущему ребенку является, во-первых, устойчивой характеристикой пациенток, во-вторых, сочетается с рядом негативных воспитательных черт. Таким образом, гиперпротективная установка к будущему ребенку рассматривается нами скорее как отрицательная черта, сформированная как компенсаторное образование в условиях отторжения и неприятия девушки в собственной родительской семье.

В соответствии с задачами исследования на следующем этапе нами проводилась коррекция отношения к материнству у изучаемых девушек-подростков. С учетом преимущественно негативного опыта семейных отношений в родительской семье [4], применялся комплекс методик, направленный на создание в сознании девушки-подростка положительного образа матери во всех ее аспектах: позитивное отношение к браку в целом и родительству, принятие материнской роли, эмоциональная разделенность с ребенком, умение предотвращать связанные с ранним материнством экстремальные психологические ситуации, подготовка девушки-подростка к «переходному» материнству. С этой целью использовались следующие методики: 1) обсуждение положительных сторон материнства, ценностей семьи, государ-

ственной поддержки, предоставление информации о социальных льготах; 2) обучение адекватному реагированию на «экстремальные» состояния детской психики, обсуждение причин отрицательных эмоций детей, способов понимания матерью ребенка, умением справиться с стрессовым состоянием, связанным с длительными отрицательными эмоциями детей; 3) обсуждение эффективных и неэффективных способов воздействия на младенца, традиционных ошибок, которые делают родители детей, воспитывающих ребенка с «трудным» темпераментом.

В качестве специфической методики, направленной на «раскрытие» материнских чувств, использовалась методика прослушивания младенческого крика-плача, описанная в работе L.B. Stein и S.L. Brodsky [13]. Теоретическим основанием применения данной методики явилась теория привязанности М.Д. Айнсворта и, в частности, положение о том, что крик-плач младенцев, вызывая у женщин стрессовое состояние, является психологическим механизмом мотивации ухода за ребенком [11]. Таким образом, в основу использованной в настоящей работе методики, корректирующей отношение к материнству, положен принцип формирования психологической готовности ухода за ребенком. Указанное вполне соотносится с данными литературы, согласно которым формирование чувства материнства у девушек происходит на протяжении всего периода онтогенеза [8].

Оценка эффективности использованных методик коррекции проводилась путем сопоставления результатов тестовых методик «Измерение родительских установок и реакций» и «Низонджерский рейтинг форм поведения детей и подростков» в период до и после проведения коррекции.

Результаты исследования в динамике девушек-подростков по методике «Измерение родительских установок и реакций» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты методики «Измерение родительских установок и реакций» до и после проводимой коррекции

№	Признак	Среднее значение, стандартное отклонение		p
		До коррекции	После коррекции	
1	Вербализация (предоставление ребенку возможности высказаться)	5,20±1,859	6,65±0,933	p = 0,030*
2	Чрезмерная забота (оберегание от трудностей)	7,87±1,506	4,17±0,877	p = 0,000*
3	Зависимость матери от семьи (роль хозяйки)	5,80±0,941	3,93±1,126	p = 0,000*
4	Подавление воли ребенка	5,40±1,724	3,31±1,106	p = 0,002*
5	Ощущение самопожертвования	4,93±2,052	3,04±0,750	p = 0,044*
6	Опасение обидеть ребенка	5,67±1,113	4,07±1,120	p = 0,020*
7	Семейные конфликты	4,00±1,309	2,24±1,118	p = 0,008*
8	Раздражительность родителей	6,20±0,775	6,01±1,714	p = 0,734
9	Излишняя строгость родителей	5,60±2,667	5,93±0,916	p = 0,802
10	Исключение внесемейных влияний (зависимость ребенка от матери)	5,07±2,282	4,89±1,313	p = 0,226
11	Сверхавторитет родителей (поощрение зависимости от родителей)	7,13±1,727	6,75±2,001	p = 0,405
12	Подавление агрессивности ребенка	5,73±1,100	5,88±1,781	p = 0,880

Окончание таблицы 3

№	Признак	Среднее значение, стандартное отклонение		p
		До коррекции	После коррекции	
13	Неудовлетворенность ролью хозяйки	7,13±1,598	4,88±1,672	p = 0,000*
14	Партнерские отношения между родителем и ребенком	6,07±1,870	7,22±2,378	p = 0,115
15	Поощрение активности ребенка	4,33±1,397	4,15±1,775	p = 0,906
16	Избегание общения с ребенком	4,47±0,990	4,40±1,550	p = 0,950
17	Безучастность мужа	4,20±1,320	4,47±0,743	p = 0,892
18	Подавление сексуальности ребенка	4,73±1,792	4,66±1,113	p = 0,800
19	Доминирование матери	5,93±1,534	6,07±1,223	p = 0,877
20	Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	3,67±1,589	2,01±0,891	p = 0,012*
21	Равные отношения родителей и ребенка	3,60±1,298	3,53±0,995	p = 0,870
22	Стремление ускорить развитие ребенка	4,80±2,274	4,56±2,639	p = 0,767
23	Несамостоятельность матери	4,87±1,060	5,00±2,620	p = 0,630

* — достоверность различий по Т-критерию Вилкоксона.

Из таблицы 3 видно, что под влиянием психотерапевтической коррекции достоверно ниже стали прежде всего гиперпротективные характеристики воспитательной позиции, отражающие излишнюю концентрацию родителя на ребенке: чрезмерная забота (оберегание от трудностей), подавление воли ребенка, опасение обидеть ребенка и чрезвычайное вмешательство в мир ребенка. Кроме того, достоверно уменьшились показатели, характеризующие гиперпатическое отношение к семейной роли: ощущение зависимости матери от семьи (роль «хозяйки»), ощущение самопожертвования в роли матери, настроенность на семейные конфликты, неудовлетворенность ролью хозяйки. Достоверно увеличился такой показатель адекватного эмоционального от-

ношения к ребенку, как вербализация (предоставление ребенку возможности высказаться). Таким образом, отмечалась положительная динамика в отношении ряда важных показателей материнских установок.

Согласно поставленным задачам, на следующем этапе решался вопрос о влиянии психотерапевтической коррекции отношения к материнству на отклоняющиеся формы поведения у девушек-подростков. В таблице 4 представлены средние показатели шкал «Низонджерровский рейтинг форм поведения детей и подростков» до и после проводимой психотерапии. Оценка проводилась в динамике в период от 3 до 6 мес. после проведенной коррекционной работы.

Таблица 4

Средние показатели шкал «Низонджерровский рейтинг форм поведения детей и подростков» до и после проводимой психотерапии

№	Шкалы «Низонджерковского рейтинга...»	Средние показатели, стандартное отклонение до коррекции	Средние показатели, стандартное отклонение после коррекции	p
1	Позитивное взаимодействие	7,20±2,396	10,22±2,354	0,003*
2	Социальная адаптивность	5,33±2,920	8,47±2,015	0,060
3	Сумма «Позитивных форм поведения»	12,53±4,969	18,72±3,708	0,000*
4	Сензитивность	6,86±4,167	7,18±3,913	0,114
5	Оппозиции	12,14±5,730	10,12±4,322	0,044*
6	Отклоняющееся поведения	9,37±6,283	6,67±4,704	0,017*
7	Сумма «Деструктивных форм поведения»	21,46±10,920	16,73±8,531	0,048*
8	Гиперактивность	4,31±3,419	4,67±3,414	0,733
9	Невнимательность	7,71±3,847	7,02±2,918	0,770
10	Сумма «Форм СДВГ»	12,03±6,359	11,78±6,513	0,558
11	Скрытность	5,46±3,302	2,96±2,333	0,023*
12	Эмоциональные расстройства	5,63±5,208	3,08±3,871	0,010*
13	Сумма «Скрытности и эмоциональных расстройств»	11,72±8,359	5,86±5,772	0,021*

* — достоверность различий по Т-критерию Вилкоксона.

Из таблицы 4 видно, что под влиянием проводимой коррекции изменились ряд девиантных поведенческих характеристик. Достоверно снизились средние шкалы «Оппозиция» и «Отклоняющееся поведение», а также композитная шкала оценки «Деструктивных форм поведения». Отмечалось уменьшение показателей шкалы «Скрытность», «Эмоциональные расстройства» и суммарная шкала этих показателей. Одновременно с этим увеличились численные значения характеристик, отвечающие за социально-адаптивные формы поведения, такие как «Позитивное взаимодействие» и «Социальная адаптивность».

Выводы

1. Использованные методики коррекции показали свое комплексное воздействие на различные аспекты формирования будущего материнского чувства у девушек-подростков. Они оказали положительное влияние на такие характеристики, как позитивное отношение к браку в целом, адекватная родительская воспитательная позиция, явление эмоциональной разделенности переживаний ребенка.

2. Наибольшую эффективность методики коррекции отношения к материнству проявили в отношении гиперпротективной воспитательной позиции. Данная характеристика, являясь устойчивой составляющей различных дезадаптивных стилей воспитания, обычно связана с такими патологизирующими его формами, как «потворствующая гиперопека», «директивность», «ограничение автономности ребенка».

3. Комплекс методик коррекции отношения к материнству оказался успешен не только для решения непосредственно поставленной задачи — выработки адекватной родительской установки, но и для профилактики девиантных форм поведения девушек-подростков и их социальных последствий.

Литература

1. Брутман, В.И. Некоторые результаты обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей / В.И. Брутман, М.Г. Панкратова, С.Н. Ениколопов // Вопросы психологии. — 1994. — № 5. — С. 31–37.
2. Горднова, М.Ю. Базисные копинг-стратегии и типы функционирования семей подростков с героиневой наркоманией : автореф. дисс. ... канд. мед. наук / М.Ю. Горднова. — СПб., 2004. — 20 с.
3. Горьковая, И.А. Роль семьи в формировании делинквентного поведения у подростков / И.А. Горькова // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. — 1991. — № 2. — С. 81–82.
4. Гречаный, С.В. Взаимосвязь родительского воспитания и отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ / С.В. Гречаный // Неврологический вестник. — 2013. — Т. XLV. — Вып. 1. — С. 54–59.
5. Демографическая ситуация в Санкт-Петербурге. — <http://www.saphia.ru/index.php?id=2109>. Последнее обращение 28.04.2013 г.
6. Пятницкая, И.Н. Общая и частная наркология : руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. — М. : Медицина, 2008. — С. 24–25.
7. Ратанова, Т.А. Психодиагностические методы изучения личности : учебное пособие / Т.А. Ратанова, Н. Ф. Шляхта. — М. : Флинта, 2005. — С. 130–135.
8. Филиппова, Г.Г. Психология материнства : учебное пособие / Г.Г. Филиппова. — М. : Изд. Института Психотерапии, 2002. — С. 13–17.
9. Эйдемиллер, Э.Г. Клинико-психологические методы семейной диагностики и семейная психотерапия : методические рекомендации / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков. — СПб, 2001. — 44 с.
10. Эйдемиллер, Э.Г. Групповая психотерапия у подростков с пограничными нервно-психическими расстройствами / Э.Г. Эйдемиллер, С.А. Кулаков // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. — 1990. — № 5. — С. 118–125.
11. Ainsworth, M.D. Patterns of infant-mother attachments: antecedents and effects on development / M.D. Ainsworth // Bull. N.Y. Acad. Med. — 1985. — V. 61(9). — P. 771–791.
12. Aman, M.G. The Nisonger Child Behavior Rating Form: typical IQ version / M.G. Aman, S. Leone, L. Lecavalier // International Clinical Psychopharmacology. — 2008. — V. 23. — № 4. — P. 232–242.
13. Stein, L.B. When infants wail: frustration and gender as variables in distress disclosure / L.B. Stein, S.L. Brodsky // Journal of General Psychology. — 1995. — V. 122 (1). — P. 19–27.
14. Susman, E.J. Child-rearing patterns in depressed, abusive, and normal mothers / E.J. Susman [et al.] // Am. J. Orthopsychiatry. — 1985. — V. 55 (2). — P. 237–251.
15. Schaeffer, E.S. Development of a parental attitude research instrument / E.S. Schaeffer, R.Q. Bell // Child Developm. — 1958. — V. 29. — P. 339–361.
16. Tassé, M.J. The Nisonger Child Behavior Rating Form: Age and gender effects and norms / M.J. Tassé [et al.] // Research in Developmental Disabilities. — 1996. — V. 17. — P. 59–75.

Сведения об авторе

Гречаный Северин Вячеславович — кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. Россия, 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2. Тел. 8(812)295-30-00, +7-904-637-59-45, e-mail: svgrechany@mail.ru.

Поступила 16.06.2014 г.

Гречаный С.В. Коррекция отношения к материнству у девушек-подростков с расстройствами поведения и зависимостью от психоактивных веществ // Профилактическая и клиническая медицина. — 2014. — № 3 (52). — С. 123–129.

CORRECTION OF ATTITUDE TO MOTHERHOOD IN ADOLESCENT GIRLS WITH BEHAVIOR DISORDERS AND DRUG ADDICTION

S.V. Grechanyi

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, Saint-Petersburg, Russia

State Budgetary Educational Institution for Higher Professional Training «Saint-Petersburg State Pediatric Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation. Russia, 194100, Saint-Petersburg, Litovskaya str., 2. Tel. 8(812)295-06-46, fax 8(812)295-40-85, e-mail: spb@gpma.ru.

Abstract

The purpose of this study was to examine the effectiveness of correction methods for attitude to motherhood among girl-adolescents with behavior disorders and drug addiction. 101 adolescent girls (main group) aged from 13 to 18 years (mean age $15,35 \pm 1,200$) with a diagnosis of «behavior disorder» and following forms of substance abuse: opioid addiction, inhalant addiction, alcohol dependence, combined addiction of stimulants and cannabinoids were examined. The referent group included 88 male teenagers with the same diagnosis and of the same age group (mean age $15,45 \pm 1,016$).

Methods: «PARI (parental attitude research instrument)» E. S. Schaefer, R. A. Bell (adapted version) and «The Nisonger Child Behavior Rating Form» («NCBRF, TIQ version») were used.

Results. Specific behavior disorders in girls were significantly less manifested in the scale «Positive behavior» ($p = 0,043$) and the scale «The sensitivity» ($p = 0,006$) according to «The Nisonger Child Behavior Rating Form» procedure as compared with referent group of boys. Study by the method of «PARI (parental attitude research instrument)» revealed that the highest rates (above 7) were on the scales «Excessive concern (protection from difficulties)», «Super-authority of parents (encouragement from parental dependence)» and «dissatisfaction with the role of hostess» ($p < 0,05$). To correct the attitude toward motherhood, a set of techniques aimed at the formation of positive attitude towards marriage and parenthood, the adoption of the maternal role, the emotional separation of the child, etc. was used. The objective assessment of the performance status of patients showed that the most effective methods were against hyperprotective educational positions. Besides, these techniques were effective in correcting and preventing further behavior disorder in adolescent girls.

Key words: maternal attitude, deviation mothering, behaviour disorders, drug addiction

References

1. Brutman, V.I. Nekotorye rezul'taty obsledovaniya zhenshin, otazyvajushchih ot svoih novorozhdennyh detej / V.I. Brutman, M.G. Pankratova, S.N. Enikolopov // *Voprosy psichologii*. — 1994. — № 5. — S. 31–37.
2. Gorodnova, M.Yu. Bazyisnye koping-strategii i tipy funkcionirovaniya semej podrostkov s geroinovoj narkomaniej : avtoref. diss. ... kand. med. nauk / M.Yu. Gorodnova. — SPb., 2004. — 20 s.
3. Gor'kovaja, I.A. Rol' sem'i v formirovanii delinkventnogo povedeniya u podrostkov / I.A. Gor'kovaja // *Obozrenie psichiatrii i medicinskoj psichologii im. V.M. Behtereva*. — 1991. — № 2. — S. 81–82.
4. Grechanyi, S.V. Vzaimosvjaz' roditel'skogo vospitaniya i otnosheniya k materinstvu u devushek-podrostkov s rasstrojstvami povedeniya i zavisimost'ju ot psihoaktivnyh veshhestv / S.V. Grechanyi // *Nevrologicheskij vestnik*. — 2013. — T. XLV. — Vyp. 1. — S. 54–59.
5. Demograficheskaja situacija v Sankt-Peterburge. — <http://www.saphia.ru/index.php?id=2109>. Poslednee obrashhenie 28.04.2013 g.
6. Pjatnickaja, I.N. Obshhaja i chastnaja narkologija : rukovodstvo dlja vrachej / I.N. Pjatnickaja. — M. : Medicina, 2008. — S. 24–25.
7. Ratanova, T.A. Psichodiagnosticheskie metody izucheniya lichnosti: Uchebnoe posobie / T.A. Ratanova, N.F. Shljahta. — M. : Flinta, 2005. — S. 130–135.
8. Filippova, G.G. Psichologija materinstva : uchebnoe posobie / G. G. Filippova. — M.: Izd. Instituta Psichoterapii, 2002. — S. 13–17.
9. Jejdemiller, Je.G. Kliniko-psichologicheskie metody semejnoi diagnostiki i semejnaja psichoterapija : metodicheskie rekomendacii / Je.G. Jejdemiller, I.V. Dobrjakov. — SPb, 2001. — 44 s.
10. Jejdemiller, Je.G. Gruppovaja psichoterapija u podrostkov s pogranichnymi nervno-psichicheskimi rasstrojstvami / Je.G. Jejdemiller, S.A. Kulakov // *Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova*. — 1990. — № 5. — S. 118–125.
11. Ainsworth, M.D. Patterns of infant-mother attachments: antecedents and effects on development / M.D. Ainsworth // *Bull. N.Y. Acad. Med.* — 1985. — V. 61 (9). — P. 771–791.
12. Aman, M.G. The Nisonger Child Behavior Rating Form: typical IQ version / M.G. Aman, S. Leone, L. Lecavalier // *International Clinical Psychopharmacology*. — 2008. — V. 23. — № 4. — P. 232–242.
13. Stein, L.B. When infants wail: frustration and gender as variables in distress disclosure / L.B. Stein, S.L. Brodsky // *Journal of General Psychology*. — 1995. — V. 122 (1). — P. 19–27.
14. Susman, E.J. Child-rearing patterns in depressed, abusive, and normal mothers / E.J. Susman [et al.] // *Am. J. Orthopsychiatry*. — 1985. — V. 55 (2). — P. 237–251.
15. Schaeffer, E.S. Development of a parental attitude research instrument / E.S. Schaeffer, R.Q. Bell // *Child Developm.* — 1958. — V. 29. — P. 339–361.
16. Tassé, M.J. The Nisonger Child Behavior Rating Form: Age and gender effects and norms / M.J. Tassé [et al.] // *Research in Developmental Disabilities*. — 1996. — V. 17. — P. 59–75.

Author

Grechanyi Severin Vyacheslavovich — M.D., Assistant Professor, Head of the Department of Psychiatry and Narcology of the State Budgetary Educational Institution for Higher Professional Training «Saint-Petersburg State Pediatric Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation. Russia, 194100, Saint-Petersburg, Litovskaya str., 2. Tel. 8(812)-295-30-00, +7-904-637-59-45, e-mail: svgrechanyi@mail.ru.

Grechanyi S.V. Correction of attitude to motherhood in adolescent girls with behavior disorders and drug addiction // Preventive and Clinical Medicine. — 2014. — № 3 (52). — P. 123–129.